

Н. И. Наумов

Рассказы

Составитель, автор вступительной статьи и комментариев *Ю. В. Лебедев*

Крестьянские судьбы: Рассказы русских писателей 60--70-х годов XIX века/ Вступ. статья и коммент. Ю. В. Лебедева.-- М.: Современник, 1986. (Сельская б-ка Нечерноземья).

[OCR Бычков М. Н.](#)

СОДЕРЖАНИЕ

перевоза
Мирской учет
Умалишенный

У ПЕРЕВОЗА

-- Парома подай, эй! -- кричали почти в голос, стоя на мостках, несколько человек, отделившихся от остальной группы телег, съехавшихся в ожидании перевоза, и толпившегося около них народа. Из них особенно обращал на себя внимание мужичок в синей крашенной чуйке, кричавший и суетившийся более других. Когда он убеждался, что перевозчики и не думают подавать парома, то всплескивал только руками и с восклицанием "эхма!" отходил от мостков к своему возу, нагруженному сушеною рыбой; но вслед за тем опять собирался с духом и опять поднимал вопли. Другие, не так торопливые, или спали, или, лежа на возах, равнодушно смотрели на пеструю панораму раскинувшегося за рекой города, на яркую зелень его рощ, из-за которых, чуть видными точками, сверкали золотые куполы церквей. Иные ходили от воза к возу, применяясь к ценам находившихся на них продуктов, назначавшихся для продажи на рынке, или, столпившись в кучки, рассуждали о своих обыденных нуждах. В стороне от всех, у самой опушки леса, растрепанный и оборванный цыган заставлял медведя, на потеху почтенной публики, показывать, "как старые попадьи блины пекут", и мишук с ревом, трясая тяжелою цепью, вдернутою в ноздри, выделявал неуклюжие па. На высоком возе с углями сидел солдат, починивая уже выслужившее срок пальто и напевая вполголоса какую-то заунывную песню; около него трое видных, здоровых парней мещан, судя по длиннополым нанковым кафтанам, надетым сверх кумачных рубах, и плисовым шароварам, запущенным за длинные голенища, засаленными картами усердно отбивали друг другу носы. На косогоре, около спуска к берегу, на разошедшей и повернутой вверх днищем лодке, сидела старушка странница с перекинутой через плечо котомкой; голова ее, несмотря на лето, была плотно укутана большим платком, полушубок был весь в заплатах; синяя, рядная рубаха едва прикрывала исхудалые ноги, обутые в грубые шерстяные чулки и лапти. Несколько молодежи, окруживших ее, внимательно слушали рассказ о разных виденных ею чудесах, прерывая ее время от времени глубокими вздохами да возгласами: "Согрешили мы, грешные, ох согрели!" У самых ног странницы ползал ребенок лет двух или трех, рылся в песке, выкапывая коренья и пихая их в рот.

Лучи закатающегося солнца, прорезываясь сквозь чащу густого леса, окаймлявшего берег не широкой, но быстрой реки С..., озаряли эту картину и местами густыми пятнами света падали на воза и на песчаные, усеянные мелкой галькой прогалины. Дневной зной постепенно сменялся вечернею свежестью, рои комаров и мошек носились в воздухе. Порой пронзительное жужжание овода резко поражало ухо, заставляя вздрагивать и отмахиваться хвостами лошадей, пущенных пастись на ближнем лугу.

-- Деготь? -- ткнув пальцем в лежащую на дне телеги бочку, спросил у мужика солдат в белой рубахе, превратившейся от времени в бурую, и форменном кепи, сдвинутом на затылок.

-- Где-ка, в бочке-то?.. Деготь...-- отвечал мужик, осматривая снятый с ноги лапоть.

-- На продажу?

-- На продажу.